

Список цитируемых источников

1. Яценко, Т. Е. Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков / Т. Е. Яценко // Традицион. нац.-культур. и духов. ценности как фундамент инновацион. развития России. — 2018. — № 2 (14). — С. 83—86.

УДК 159.99

Т. Е. Яценко¹, О. А. Анисимова²

*¹ Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи,
² Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет», Смоленск, Россия*

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГОВ В КОРРЕКЦИИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Введение. Результаты эмпирических исследований виктимности обучающихся юношеского и подросткового возраста в России и Беларуси свидетельствуют о том, что процент лиц с виктимной деформацией личности составляет порядка 30 % [9]. Это отражает наличие признаков дисфункциональности в системах детско-родительских отношений и межличностных отношений со сверстниками, иллюстрирует низкий потенциал семьи в предупреждении формирования паттернов виктимного поведения детей в силу низкой осведомленности о виктимности и психологических механизмах ее формирования. Виктимных обучающихся отличает страх инноваций, неверие в собственные силы, чрезмерная зависимость от социальной оценки, чрезмерная озабоченность отраженным «Я» (особенности восприятия их другими людьми),

размытость личностных границ (неумение противостоять манипулятивным воздействиям), склонность к иррациональному чувству вины, неприятию себя, неустойчивость собственных смысложизненных ориентиров, страх самопредъявления и стремление к уходу от психотравмирующей реальности посредством уединения, дистанцирования от других людей или погружения в виртуальную реальность [8; 10; 11].

Согласно Т. Е. Яценко, виктимность представляет собой социально-психологическое свойство личности, воплощающееся в исполнении обучающимися в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [7].

Деформация ценностно-смысловой сферы виктимных обучающихся выражается в конфликтном соотношении внутренних и внешних ценностей, что обусловлено интроективной природой области психологического пространства их личности, представленной ценностями и убеждениями. Деформация их нравственной сферы проявляется в инфантильности, эгоистической ориентации, поглощенности личными проблемами, игнорировании интересов близких людей. Моральная деформация их личности: использование эксплуатирующих транзакций, злоупотребление жалобами и «бегство в болезнь» как способы получения власти над другими людьми и управления их жизнью.

Основная часть. В русле субъектно-средового подхода коррекция учителем ролевого виктимного поведения обучающихся осуществляется в специально организованном педагогическом взаимодействии посредством создания условий для уменьшения его проявления и приобретения ими позитивного опыта суверенного поведения при построении межличностных отношений с участниками образовательного процесса. Девиктимизация учащихся требует демонстрации педагогом суверенного поведения, поскольку только тот, кто относится к себе как к суверенной личности, способен относиться так же к другим.

Коррекция виктимного поведения обучающихся актуальна, поскольку ревиктимизация, как показали исследования J. Herman,

убеждает их в закономерности виктимизирующих воздействий, приводит к формированию негативной «Я-концепции» и искаженного представления о справедливом отношении к себе (виктимизация рассматривается как проявление внимания или любви) [13]. Согласно В. Kolk, виктимные личности систематически ставят себя в опасные обстоятельства в связи с желанием получить позитивный исход прошлых психотравмирующих ситуаций [14]. Как следствие, возрастает опасность ревиктимизации в образовательной среде.

Виктимное поведение, сформированное или получившее позитивное подкрепление в образовательной среде, со временем может приобретать генерализованный характер и транслироваться обучающимися в различные системы отношений.

В учреждении образования девиктимизация может осуществляться различными специалистами: психологами, социальными педагогами и педагогами-предметниками. Мы склонны рассматривать педагогов как специалистов, обладающих возможностями и преимуществами в осуществлении девиктимизации виктимных обучающихся в силу ряда причин:

- педагог осуществляет девиктимизацию в условиях реального взаимодействия, благодаря чему можно создавать среду, обладающую реабилитационными и развивающими возможностями, но при этом сохраняющую все черты реальной жизни;

- повышается вероятность переноса виктимными обучающимися умений автономного, а затем и суверенного поведения в другие системы отношений за счет наличия контакта с жизненной ситуацией и кумулятивного характера развития личностной суверенности [2];

- для виктимных обучающихся характерна, согласно М. А. Одинцовой, такая ресурсная сторона личности, как значимость социального окружения [4, с. 136]. В силу деформации личностных границ они доверяют в большей степени другим индивидам, чем себе, в вопросах, касающихся их личности. В результате имеет место восприятие ими педагогов как авторитетных лиц;

- психологическое пространство личности имеет тенденцию к изменению под влиянием, входящих в него людей, в том числе педагогов;

– выбор виктимными обучающимися модели поведения осуществляется посредством сопоставления двух образов социальной реальности (интроецированного в процессе семейного воспитания и позиционируемого в учреждении образования). Предпочтение отдается модели поведения, получающей позитивное подкрепление в условиях актуального фрагмента бытия;

– в учебном классе и группе как малой группе овладение ими моделью суверенного поведения проходит быстрее за счет механизма социальной фасилитации;

– семья — самый ригидный институт социализации, стремящийся к сохранению сценариев виктимных отношений. Современные исследователи все чаще акцентируют внимание на проблеме дисфункциональности семейной системы, обуславливающей освоение обучающимися виктимных ролей. В частности, Я. И. Гостунская, отмечая уменьшение конструктивного воспитательного потенциала семьи, говорит о ней как о виктимогенном микросоциуме. Учреждения образования, в отличие от семьи, ориентированы на модернизацию отношений в системе «взрослый—обучающийся» как условие внедрения в образовательный процесс инноваций.

Ученые признают существенный вклад педагогов в достижение обучающимися социальной зрелости. По утверждению И. В. Дубровиной, взрослым, в том числе и учителю, принадлежит значимая роль в расширении зоны ближайшего развития обучающихся. Для обучающихся зоной ближайшего развития выступает «сотрудничество со взрослым в пространстве проблем самосознания, личностной саморегуляции, интеллектуальной и личностной рефлексии» [5, с. 7]. По ее мнению, не следует чрезмерно абсолютизировать значение общения со сверстниками для формирования личности обучающихся. Общение со сверстниками, по замечанию И. В. Дубровиной, выполняет свою функцию, когда у обучающихся есть возможность общаться со взрослым, являющимся носителем социально приемлемой модели поведения и нравственных норм. Именно в общении с таким взрослым происходит проверка ценностей, отстаиваемых в группе сверстников, и усвоение системы социальных ценностей [5, с. 9]. Речь идет о педагоге, владеющем моделью суверенного поведения.

Схожая идея высказывается О. В. Хухлаевой. Ученый констатирует, что педагог может быть для обучающихся значимым взрослым, способствующим их самопознанию, а также объектом для идентификации. По мнению О. В. Хухлаевой, данное суждение применимо, прежде всего, в отношении обучающихся, родители которых не могут выступать эталоном для подражания [6, с. 50].

Важным, на наш взгляд, остается вопрос о возможности осуществления девиктимизации обучающихся усилиями педагогов в образовательной среде при сохранении дисфункциональных отношений в семейной системе. Положительный ответ на него можно обосновать положениями теории психологического поля личности (К. Левин) и связанной с ней теории личностной суверенности (С. К. Нартова-Бочавер). В среде, стимулирующей к изменениям, личность получает суверенность «авансом» [3, с. 177]. Значит, виктимные обучающиеся, научившись в образовательной среде относиться к себе и другим людям как к субъектам, имеют возможность перенести модель суверенного поведения в другие системы отношений.

По утверждению К. Левина, изменение актуального контекста жизни человека приводит к «переписыванию воспринимаемой личной истории». Оно отражает возможность перехода виктимных обучающихся от восприятия себя как жертв к осознанию себя как субъектов жизни. Этому способствует получаемый в процессе взаимодействия с педагогами позитивный опыт автономного поведения, регуляции личностных границ, управления своим психологическим пространством. Благодаря этому происходит возникновение у виктимных обучающихся веры в успешность своего суверенного поведения (самоэффективности), что, по мнению А. Бандуры, приводит к коррекции поведения и формированию убеждения в способности управлять событиями, воздействующими на свою жизнь.

Актуальным остается вопрос о сопоставлении вклада педагога и группы сверстников в девиктимизацию виктимных обучающихся.

Следует отметить, что группа сверстников может выступать как дополнительный, но не основной агент девиктимизации в силу ряда причин:

- коррекция виктимного поведения сверстника не осознается обучающимися как самостоятельная задача межличностного взаимодействия;

- группы отличаются высоким уровнем конформизма, выраженным чувством «Мы», высокой степенью слияния, которые препятствуют самопознанию, формируют отношение к группе как источнику внешней защиты и, таким образом, не способствуют развитию самостоятельности и личной ответственности обучающихся, а также, на наш взгляд, могут позитивно подкреплять виктимное поведение их членов;

- виктимным обучающимся не свойственна потребность в автономии от взрослых и самоутверждении, отличающая их сверстников, характерны стремление к зависимости и выраженная коммуникативная установка «Дитя» в противовес переживаемому их сверстниками чувству взрослости. Это обуславливает непривлекательность виктимных обучающихся как партнеров по общению и делает их в высокой степени подверженными виктимизации со стороны сверстников;

- личности с неинструментальным виктимным поведением стремятся к уединению, в низкой степени коммуникабельны;

- виктимным обучающимся типична неадекватность самопознания, обуславливающая диффузность личностной идентичности и осложняющая становление позитивной «Я-концепции» в процессе социального сравнения со сверстниками, осуществляемого без внешней стимуляции и координации.

Мы склонны считать, что коррекция виктимного поведения обучающихся педагогами требует соблюдения принципов постепенности, учета зоны ближайшего развития, т. е. необходимо постепенное усложнение психологического пространства личности виктимных обучающихся и приобретение ими опыта автономного и суверенного поведения благодаря сотрудничеству с педагогами. По замечанию Л. С. Выготского, воздействия за пределами верхней границы зоны ближайшего развития бесполезны, поскольку в этом случае человек не может

быть успешным. Данное положение поддерживает С. Г. Касвинов [1, с. 24]. Требования к виктимным обучающимся, не соответствующие их возможностям, обуславливают низкую самоэффективность их суверенного поведения, осложняющую процесс девиктимизации.

В нашем понимании ориентация на зону ближайшего развития обучающихся требует от педагогов-девиктимизаторов динамики позиций в общении («независимая позиция», «на равных», «сверху»), различающихся степенью помощи. Педагог, вначале полностью контролирующий поведение виктимных обучающихся (позиция «сверху»), должен постепенно передавать учащимся функцию управления, контроля, разделяя с ними ответственность, создавая условия для со-действия («на равных») и проявления ими суверенного поведения при минимальной стимуляции извне («независимая» позиция). В процессе девиктимизации важно обеспечить нарастание ощущения обучающихся себя активными участниками педагогического взаимодействия.

Заключение. Успешность коррекции виктимного поведения обучающихся во многом определяется позитивной установкой педагогов к работе с ними, пониманием важности коррекции их ролевого виктимного поведения.

Следует подчеркнуть, что владение педагогом суверенным поведением является важным условием девиктимизации виктимных обучающихся, но без наличия у него социально-психологических компетенций в области девиктимизации учащихся приводит к стихийности, неуправляемости и неосознаваемости процесса девиктимизации учащихся и неоднозначности его последствий.

Таким образом, характеристиками «педагога-девиктимизатора» выступают:

- отношение к виктимным обучающимся как к субъектам деятельности и общения, применяет воздействия, облегчающие и помогающие им позиционировать себя как субъектов жизнедеятельности, учитывая зону их ближайшего развития;
- регуляция собственных личностных границ, предупреждение виктимизации обучающихся, коррекция их ролевого виктим-

ного поведения (содействие осознанию его деструктивности, овладению суверенным поведением, восстановлению их личностных границ).

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010).

Список цитируемых источников

1. Касвинов, С. Г. Система Выготского / С. Г. Касвинов. — Харьков : Райдер, 2013. — Кн. 1 : Обучение и развитие детей и подростков. — 460 с.
2. Нартова-Бочавер, С. К. Психологическая суверенность личности: генезис и проявления : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / С. К. Нартова-Бочавер. — М., 2005. — 431 л.
3. Нартова-Бочавер, С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. — СПб. : Питер, 2008. — 400 с.
4. Одинцова, М. А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности : монография / М. А. Одинцова. — Самара : Бахрах-М, 2013. — 160 с.
5. Руководство практического психолога : психол. программы развития личности в подростковом и старшем шк. возрасте / под ред. И. В. Дубровиной. — М. : Академия, 1998. — 112 с.
6. Хухлаева, О. В. Психология подростка : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / О. В. Хухлаева. — М. : Академия, 2008. — 160 с.
7. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2019. — № 7. — С. 127—134.
8. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.
9. Яценко, Т. Е. Возрастные и половые особенности проявления склонности подростков к виктимному поведению / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифинович, Н. К. Плавник // Адукацыя і выхаванне. — 2019. — № 8. — С. 41—50.
10. Яценко, Т. Е. Девиктимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2015. — № 2. — С. 54—62.

11. Яценко, Т. Е. Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России (научный журнал). — 2018. — № 2 (14). — С. 83—86.

12. Benbenishty, R. School violence in context: culture, neighborhood, family, school, and gender / R. Benbenishty, R. Astor. — New York : Oxford University Press, 2010. — 117 p.

13. Herman, J. Trauma and recovery: from domestic abuse to political terror / J. Herman. — New York : BasicBooks, USA, 1997. — 304 p.

14. Kolk, B. The Compulsion to repeat the trauma: re-enactment, revictimization, and masochism / B. Kolk, A. Bessel // Psychiatric Clinics of North America. — 1989. — Vol. 12, № 2. — P. 389—411.

УДК 159.99

Т. Е. Яценко, В. В. Жодевская, М. В. Голос
*Учреждение образования «Барановичский
государственный университет», Барановичи*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НАРЦИССИЗМА КАК ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Введение. Н.Мак-Вильямс следующим образом отражает динамику предмета практической психологии и психотерапии: начало XX века — истерические проявления личности, середина XX века — шизоидность, XXI век — нарциссизм [1].

Согласно данным статистики, приводимой американскими учеными, начиная с 1979 года, наблюдается стремительный рост числа студентов с нарциссической организацией личности. Процент данной категории студентов увеличился на 30 % по сравнению с 1982 годом.

А. Лоуэн предлагает дифференцированно рассматривать нарциссизм: как современное состояние культуры и как психологическое состояние отдельного человека. На социокультурном уровне